

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ФЕОДАЛЬНАЯ ЕВРОПА XI—XV вв.

§ 1

Общая характеристика политического и социального строя. Феодальная раздробленность и феодальная иерархия. Вассалитет, оммаж, фуа и инвеститура. Феодальные войны. Феодальный замок и его обитатели. Рыцарство, его быт, нравы, вооружение. Рыцарские турниры. Рыцарский эпос. Провансальская лирика и ее распространение в Европе. Трубадуры и миннезингеры. Рыцарский роман: цикл короля Артура, сказание о Граале. «Тристан и Изольда». Классовая окрашенность рыцарской литературы. Музыка. Примитивные формы многоголосия. Борьба церкви с многоголосием. Многоголосные формы светской музыки.

На карте послекаролингской Европы мы уже находим названия наиболее крупных из ныне существующих государств: Францию, Германию, Испанию, Италию, Англию. Однако все эти названия были в то время только географическими понятиями: за каждым из них скрывалось большое число самостоятельных политических единиц, очень мало или совсем не связанных между собою. Ярким примером политической раздробленности может служить Франция XI—XII вв. Она распадалась на сорок крупных герцогств и графств, которые только номинально зависели от короля, верховного сюзерена страны. Под непосредственным управлением короля находилась незначительная часть территории Франции (так называемый королевский домен), а все остальное принадлежало его вассалам или — поскольку каждое из этих герцогств и графств в свою очередь дробилось на множество феодальных владений — вассалам его вассалов. Герцог Аквитанский имел 12 тыс. таких вассалов, находящихся в самых запутанных отношениях к герцогу и друг к другу.

Во всей Франции число мелких и мельчайших феодальных владельцев достигало многих десятков тысяч. В совокупности они образовали господствующий класс, который с XI—XII в. замыкается в привилегированное наследственное сословие — дворянство, куда доступ выходцам из других классов был почти совершенно закрыт.

Отношения внутри этого класса регулировались на основе феодальной иерархии, которая внешне производит впечатление стройной системы последовательных ступеней на лестнице. На вершине этой лестницы стоит король. От него «держат» свои феодалы «великие вассалы короны» — герцоги и графы. Ниже стоят их вассалы — бароны, кастеляны, сеньеры. Еще ниже — нетитулованные феодалы, а на самом низу феодальной лестницы находятся простые рыцари, не имеющие своих вассалов. Основание лестницы опирается на крепостное крестьянство и городских ремесленников.

Однако действительность была очень далека от этой картины. Феодальный мир характеризуется большой сложностью и запутанностью как личных, так и территориальных отношений. Возьмем в качестве примера одного из «великих вассалов короны» — графа Шампаньи. От короля Франции этот граф «держал» в виде феода менее половины своих владений. В состав его графства входили также земли, зависевшие от герцога Бургундского, от архиепископа — герцога Реймского, от императора «Священной римской империи» (т. е. от германского короля) и пр. Всего у него было, таким образом, помимо французского короля, еще девять сюзеренов (властителей), которые сами являлись чьими-либо вассалами. К тому же граф Шампаньи не был хозяином на всей территории своего графства. Большая часть этой территории находилась в руках других феодалов, которые даже не всегда являлись его непосредственными вассалами. Так, сеньер земли Бретейль, входившей в состав графства Шампанского, «держал» свой феодал от графа Вермандуа, а уже этот последний приносил за Брейтель вассальную присягу графу Шампаньи, будучи от него совершенно независим по другим владениям. Подобная путаница отношений была одною из причин бесконечных споров и частых войн между феодалами.

Итак, вся страна фактически состояла из великого множества феодалов, представлявших собою как бы замкнутые политические организмы. Феодал эксплуатировал подвластное ему население не только как помещик, но и как государь. Только немногие земли не входили в состав какого-либо феодала, являясь, как тогда выражались, аллодами. Но эти исключения становились все более редкими; феодальное правило гласило: «нет земли без сеньера».

Получение феодала (обычно по наследству) было связано с определенной процедурой, в которой различают три акта. Получатель феодала, сняв с себя оружие и верхнее одеяние, становился на колени перед сюзереном, вкладывал свои руки в его руки; сюзерен поднимал его и целовал в губы. Это называлось *оммажем*, т. е. признанием себя вассалом. Затем следовало *фюа* — клятва верности своим обязательствам, которую обе стороны произносили обычно в церкви. Последним актом была *инвеститура*, передача феодала, выражавшаяся символически в том, что сюзерен вручал вассалу знамя, перчатку, ветку дерева и т. п. Для крупных вассалов эта процедура нередко упрощалась.

Установление вассальной связи влекло за собою ряд обязанностей вассала по отношению к сюзерену, и наоборот. Сюзерен обязан был оказывать своему вассалу покровительство, защиту от врагов, правосудие. Вассал должен был давать сюзерену по первому его требованию «помощь и совет». «Помощь» выражалась в том, что вассал предоставлял в распоряжение сюзерена, в случае войны, свои военные силы и свои замки, а также вносил ему в известных случаях определенные денежные суммы. «Совет» заключался в обязанности являться ко двору сюзерена, нередко в сопровождении большой свиты, для участия в суде над каким-нибудь вассалом, или для обсуждения каких-либо важных вопросов, или просто с целью придать этому двору больше пышности и великолепия во время каких-либо торжеств.

Однако фактически отношения между вассалом и сюзереном регулировались не феодальным правом, а грубой силой. Вассалы нередко стремились уклониться от выполнения своих обязанностей, и их приходилось принуждать к этому войною. Помимо того, запутанность отношений между феодалами, имевшими несколько сюзеренов одновременно, создавала постоянные поводы к войне. Но самой обычной причиной войн между феодалами было стремление ограбить или присвоить себе земли слабого соседа. Драчливость и грабительские наклонности феодалов делали войну

повседневным явлением. Церковь, которая от таких войн ничего не выигрывала, а наоборот, много теряла, пыталась упорядочить феодальные войны путем введения «божьего перемирия», в силу которого с вечера среды до утра понедельника, а также по большим праздникам воевать запрещалось. Однако результаты ее усилий в этом направлении были ничтожны.

Феодальные войны происходили обычно весной и летом. Они всегда сопровождалась страшными опустошениями, пожарами и убийствами. При этом страдающей стороной были неизменно крестьяне, независимо от того, кто из противников оказывался победителем. Военные действия сводились к тому, что деревни выжигались, посевы вытаптывались, жатва уничтожалась, плодовые деревья и виноградники вырубались, скот угонялся или вырезывался, крестьян, если им не удавалось заблаговременно укрыться где-нибудь в лесу, захватывали в плен или убивали. Пленных, за которых нельзя было получить выкуп, сжигали живьем или отрубали руки и ноги, выкалывали глаза. Вот что рассказывается в хронике XI в. о подвигах одного французского барона, Бернара де Каазак: «Он проводил свою жизнь в том, что грабил и разорял церкви, нападал на богомольцев, притеснял вдов и сирот. Ему нравилось угнетать невинных. Когда вошли в монастырь Сарлат (где разбойничал этот барон), там нашли полтора десятка мужчин и женщин со зверски отрубленными руками и ногами и с выколотыми глазами». Жена этого барона не уступала в жестокости мужу. «Ей доставляло удовольствие, — сообщает хронист, — мучить несчастных женщин, отрезая или вырывая у них груди».

Бернар де Каазак не исключение. Большинство феодалов XI—XII вв. выступает в современных хрониках и в литературе с чертами свирепых дикарей. К жестокости, часто совершенно бесцельной, их с детства приучает среда, воспитание. Своих сыновей феодал обучает только верховой езде, охоте с собаками или соколиной охоте, умению пользоваться оружием. Развитию грубых инстинктов содействует сознание полной безнаказанности, бесконтрольной власти над крестьянами и зависимыми людьми. Одетый с головы до пят в железные доспехи (шлем, кольчуга, позже панцирь), на своем боевом коне, тоже защищенном железным покрытием, феодальный воин напоминает подвижную крепость. Он легко одерживает победы над безоружным или плохо вооруженным противником. При столкновении с рыцарем он рискует, однако, большим — поражение кончается пленом или смертью. Своим тяжелым мечом воин в состоянии разрубить любой шлем, любую кольчугу. И если борьба ведется не на жизнь, а на смерть, — пощады ему ждать нечего. Вот как изображается такой жестокий бой в поэме о Гарене. Герцог Бег встречается со своим братом Изор. Он ударяет его мечом по черному шлему и рассекает череп до зубов. Затем он снимает с убитого доспехи, вонзает свой меч в его грудь, рассекает ее, вырывает обеими руками горячее, еще бьющееся сердце и бросает его в лицо другу убитого со словами: «На, возьми сердце своего кузена. Ты можешь, если хочешь, посолить его или изжарить».

В этой отталкивающей своей жестокостью среде зародилось своеобразное учреждение — рыцарство. Самое слово происходит от немецкого «риттер» — всадник. Такое же значение имеют французское обозначение рыцаря — шевалье — и испанское (а также близкое к нему итальянское) — кабалеро, откуда русское «кавалер». Со словом «рыцарь» нередко связывали понятие духовного благородства, чувство долга и чести, постоянную готовность вступить за слабого, обиженного. Однако подлинный средневековый рыцарь был не только бесконечно далек от этого идеала, но нередко составлял ему полную противоположность.

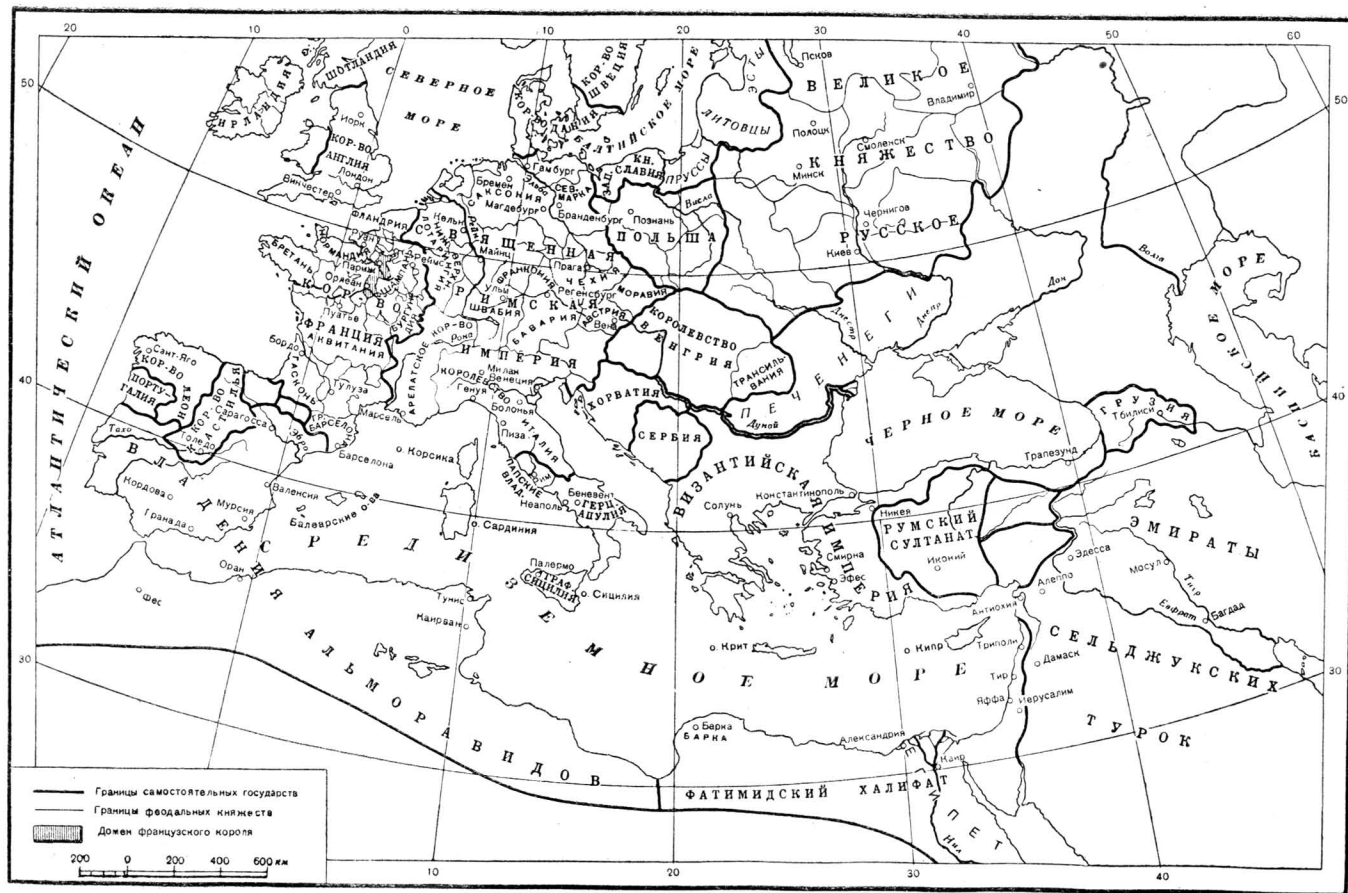
Рыцарство — это своеобразное братство по оружию, обусловленное принадлежностью к одной военной профессии и к одному феодальному

классу. Рыцарем не рождаются, а делают. Даже король должен пройти обряд посвящения в рыцари. Но, за очень редкими исключениями, только дворянин может быть возведен в звание рыцаря. Для этого он должен пройти военное обучение. Обычно молодого дворянина отдавали для такого обучения ко двору какого-нибудь знатного сеньера. Здесь он прислуживал за столом, в опочивальне, выполнял обязанности оруженосца и т. п. Между 18 и 20 годами он получал рыцарское посвящение. Облаченный в рыцарские доспехи, он являлся к своему сеньеру-воспитателю или к отцу; к его поясу привешивали меч, затем он получал удар кулаком по затылку; новый рыцарь вскакивал на боевого коня и поражал копьем заранее приготовленное чучело. Таков был обряд посвящения в XI—XII вв. Позже церковь обставила этот обряд дополнительными религиозными церемониями. Иногда посвящение производилось на поле битвы. Посвященного ударяли мечом плашмя, произнося при этом: «будь рыцарем». В XIII—XIV вв. многие бедные дворяне, не имевшие средств на хорошее вооружение, всю жизнь оставались оруженосцами.

Рыцарь был прежде всего полноценным воином, основной боевой единицей феодальной армии. В поход он отправлялся в сопровождении своих слуг и оруженосцев. Его защитное вооружение, которое становится все более тяжелым по мере того как кольчуга вытесняется панцирем, латами, везут за ним в телеге. Рыцарь вооружается только перед самым боем. Тогда же он пересаживается с обыкновенного коня на боевого, способного вынести тяжесть рыцарского вооружения. Тяжелая рыцарская кавалерия являлась важнейшей частью феодальной армии. Исход сражения определялся результатами столкновения двух рыцарских отрядов, причем самое сражение распадалось на ряд поединков между отдельными рыцарями. Однако уже в XIV в. пехота лучников была в состоянии разгромить рыцарскую конницу, как это показало сражение 1346 г. при Креси, где цвет французского рыцарства оказался бессилем перед английскими стрелками из лука. С внедрением же огнестрельного оружия в вооружение пехоты (пушки появляются уже в XIV в., мушкеты — с XV в.) рыцарство перестает быть решающей военной силой. С усовершенствованием артиллерии в XVI в. дни его были окончательно сочтены.

Рыцарство имело свой кодекс морали, который выражался в двух требованиях: хранить верность сюзерену и никогда не отступать перед врагом. К соблюдению этих правил сводилось в основном понятие рыцарской чести. На практике защита своей чести принимала самые нелепые формы. Два рыцаря, встретившись на узком мосту, где разойтись невозможно, ни за что не уступят друг другу дорогу: немедленный поединок должен решить, кто из них слабее. Защита слабых, великодушие и т. п. добродетели к рыцарской морали не имеют никакого отношения. Образцовый рыцарь редко великодушен и всегда беспредельно жесток. Английский король Ричард Львиное Сердце, которого феодальная Европа считала воплощением идеального рыцаря, запятнал себя на Востоке столь многочисленными злодеяниями, что арабские женщины в течение столетий пугали его именем маленьких детей.

Наилучшим развлечением рыцарей, помимо войны, были турниры — военные состязания, в которых иногда принимали участие несколько сот вооруженных всадников. Турниры появились сначала во Франции (с конца XI в.), затем они распространились по всей Западной Европе. Турниры устраивались при дворах королей, князей, богатых сеньеров по случаю каких-либо торжеств, причем наиболее известным рыцарям посылалось приглашение письменно или через гонцов. Рыцарь являлся на турнир в парадном одеянии и в полном вооружении, прикрепив к своему шлему перчатку, пояс или шарф своей «дамы», в честь которой он собирался

Карта Зап. Европы в. XII в.

проявить свою отвагу и силу. Эти дамы — дочери и жены феодалов — принимали в турнире участие в качестве зрительниц, поощряя своим присутствием бойцов. По окончании турнира победитель получал из их рук награду — венок, но нередко и более существенные знаки внимания; чистотой нравов рыцарское общество не отличалось, и нарушение супружеской верности было довольно обычным явлением.

В XIII—XIV вв. турниры приносили победителям и значительные материальные выгоды. Эти военные состязания весьма мало напоминали простую игру. Сражались, правда, главным образом копейцами с тупыми наконечниками, но при столкновении двух противников один из них мог оказаться сброшенным с коня; тогда он считался взятым в плен, терял своего коня и оружие и должен был платить выкуп. Побежденный на турнире рыцарь рисковал потерять все свое состояние. Но турниры были сопряжены и с риском для жизни. Нередко столкновение двух рыцарских отрядов заканчивалось гибелью нескольких участников состязания.

Церковь пыталась бороться с турнирами, но безуспешно. Они выходят из употребления только в XVI в. Некоторые буржуазные ученые связывают их исчезновение с несчастным случаем на турнире 1559 г., жертвою которого сделался французский король Генрих II. Противник попал ему в правый глаз своим копьем, и через десять дней король умер. Однако подобные объяснения смехотворны. Суть дела в том, что рыцарство в XVI в. совершенно падает. Написанное в конце этого столетия гениальное произведение испанца Сервантеса «Дон-Кихот» было отходной и рыцарству, и всем устаревшим чертам его быта.

Военному характеру феодального общества соответствовал военный характер жилищ. Простые рыцари, мелкие феодалы жили в укрепленных домах; более могущественные и знатные сеньеры строили себе замки. Замки были характерной особенностью средневекового ландшафта. Количество их в любой стране насчитывалось сотнями и даже тысячами. Они воздвигались обычно на возвышении, естественном или искусственном, предпочтительно в местах, которые самой природой сделаны были малодоступными. Высокие толстые стены окружали всю территорию замка. Стены укреплены башнями, расположенными друг от друга на расстоянии выстрела из лука. Вдоль верхнего края стен нередко идет сильно выступающая наружу галерея, с которой на врага, добравшегося до самых стен, можно лить кипящую воду, смолу, сбрасывать камни и т. п. Перед стеною находится глубокий ров, обыкновенно заполненный водою. Ворота запираются падающей железной решеткой. Сообщение через ров поддерживается с помощью единственного моста, висящего на цепях; когда мост поднят, доступ к замку совершенно невозможен. Более крупные замки нередко обносились двумя стенами: после взятия первой осаждающим нужно было штурмовать вторую. В промежутке между обеими стенами были расположены хозяйственные постройки, а также жилища воинов и слуг. Здесь царил большая скученность, так как места внутри укрепления было мало и им дорожили. За второй стеной возвышалась большая башня, чаще всего круглой формы. Это так называемый донжон, жилище сеньера и последнее убежище в случае падения внешних укреплений. Донжон был в несколько этажей. Внизу находилась кухня и другие службы. Под ними — сырой подвал, лишенный воздуха и света, служивший тюрьмой. Здесь томились и погибали несчастные жертвы разбойничьих подвигов феодалов. И пленников, и пищу для них спускали через люк с помощью веревки. Над службами находилось жилое помещение, состоящее из галереи, зала и опочивален. Отверстия для света и воздуха прорезывались в стене башни скупой; до XIV—XV вв. они были незастекленными, в лучшем случае затянутыми промасленным пергаментом.

который почти не пропускал света и слабо защищал от холода и непогоды. В галерее, где в хорошую погоду семья сеньера проводила все время, окна были пошире, но сюда свободно проникали дождь и снег. Главным местом пребывания сеньера служила зала: здесь он собирал совет своих вассалов, здесь играли, танцевали, ели и спали.

Обеденный стол, точнее, козлы, на которые клали доски, вносился только на время еды. За столом обычно сидели подолгу, ели и пили неумеренно много. Кушанья сдобривались ради возбуждения жажды различными пряностями — перцем, мускатным орехом и т. п. Любимыми блюдами были разнообразные паштеты; в торжественных случаях их подавали изготовленными в виде башни, дворца, какого-нибудь чудовища. Иногда внутри такого сооружения помещали живых птиц; когда они вылетали, рыцари спускали своих соколов, в зале поднималась возня: птицы пищали, перышки летели во все стороны, брызги крови падали на самый стол. Эта дикая забава приводила гостей в восторг. На столе мы видим только большие блюда и сосуды. Тарелок не было, и их роль заменял хлеб, нарезанный кусками. Пищу брали из общего блюда прямо руками; поэтому перед едой и после нее принято было — по восточному обычаю — споласкивать пальцы. Правила «хорошего тона» учили, что нельзя сморкаться пальцами во время еды, залезать в блюдо обеими руками, глотать куски не разжевывая и пить с набитым пищею ртом. Во Франции мужчины и дамы сидели за столом попарно. Обычно мужчина доставал из блюда кусок мяса или дичи, разрезал его своим ножом (который у каждого был за поясом) и, в виде особой любезности, клал в рот своей соседке. Из Франции, законодательницы рыцарских мод, этот обычай распространился повсюду.

Зала отапливалась камином, который немилосердно дымил и давал тепло только вблизи. Поэтому почетные места в зале находились вблизи камина; сидящие подальше от него в очень холодную погоду рисковали замерзнуть. Для освещения служили чадающие факелы, а также масляные лампы и сальные свечи, дававшие очень мало света. Другие комнаты были еще хуже зала. По всему видно, что при постройке донжона интересы безопасности преобладали над заботами об удобствах обитателей. Поэтому, когда потребности сеньера и его семьи в некотором комфорте возросли, рядом с главной башней появляется дом для жилья в мирное время. Вначале деревянный, этот дом превращается к XIII—XIV вв. в каменные палаты. Тогда же улучшается и усложняется первоначально очень скудная меблировка жилых комнат: появляются ковры на стенах, шкапы, сундуки и лари, балдахины над кроватями, умывальники, а с конца XV в. — зеркала, часы, портреты предков. Выделяются комнаты, служившие для различных потребностей: столовая, приемная и парадная залы, кабинет, спальня. Крестовые походы XII—XIII вв.,

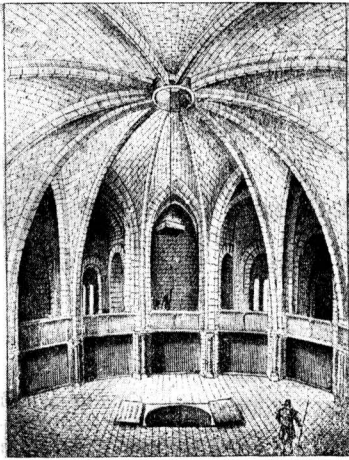
Французский рыцарь конца XI в. в кольчуге

Английский рыцарь XIII в. По надгробному изображению

Французский рыцарь конца XIII в. Рис. из рукописи

Замок Куси. Большой зал

приведшие западноевропейских феодалов в тесное соприкосновение с более культурным миром византийско-арабского Востока, сыграли важную роль в развитии у феодалов стремления к комфорту и роскоши.

Жизнь в замке была однообразной и бедной содержанием. Отрезанные от окружающего мира, феодал и его семья пребывали большую часть дня в полном безделье. Частые войны, грабительские вылазки против крестьян и купеческих караванов с XIII в., в связи с усилением власти королей или крупных князей, становились все менее возможными. Немало замков, являвшихся настоящими разбойничьими гнездами, было тогда уничтожено. Во Франции в этом направлении действовали короли, в Италии — богатые и могущественные города, вынуждавшие феодалов селиться внутри своих стен. В XV—XVI вв. появление ко-

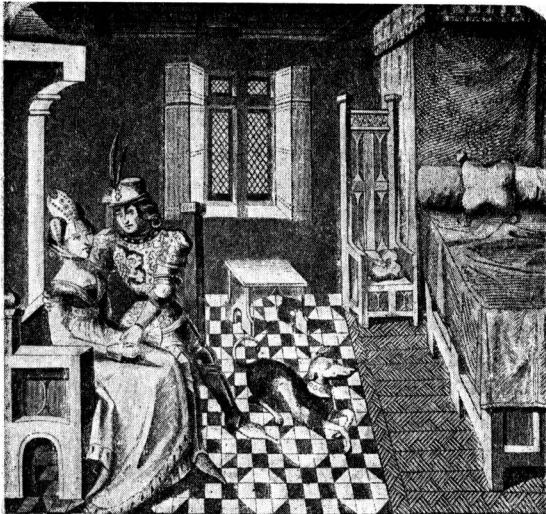
ролевской и княжеской артиллерии лишило большинство замков их военного значения; они приходят в упадок и разрушаются от времени.

Для заполнения долгого досуга обитатели замка имели в своем распоряжении еще следующие развлечения: охоту, игру в мяч, игру в шахматы, слушание песен заезжих певцов («жонглеров»), наконец, чтение.

Охота была предметом особой страсти феодалов. Для подготовки и организации охоты содержался целый штат специальных слуг; при замке имелись помещения для многочисленных собачьих свор. Особенно утонченной забавой считалась охота с помощью прирученных хищных птиц (главным образом соколов). Вся тяжесть этих феодальных забав выносили на себе крестьяне. Во время охоты они обязаны были кормить господских слуг и свору собак. Их поля вытаптывались и страдали от постоянных потрав. Иногда сеньер приносил целые деревни в жертву своей страсти к охоте, обращая поля, виноградники и леса в заповедники для дикого зверя. Это называлось правом гаренны. Около середины XI в. нормандский

герцог Вильгельм, впоследствии завоеватель Англии, разорил 26 приходов Нормандии, чтобы отгородить себе для охотничьих утех лес в 30 миль в округности.

Более невинные забавы — игра в мяч, большею частью в виде *поло*, при котором играющие сидят на конях, и шахматы, игра, изобретенная в Индии и арабами занесенная в Европу. Шахматы нередко вызывали страстные споры, заканчивавшиеся потасовкой или поединками между сторонниками того или другого из игроков. Некоторые названия шахматных фигур и даже их внешний вид еще хра-

Спальня в замке. Миниатюра XIV в.

нят следы феодального происхождения этой игры: «тура» (т. е. башня), «король», «королева», или «дама», и т. п.

Что касается слушания песен и чтения, то эти занятия переносят нас уже в область рыцарского эпоса и литературы.

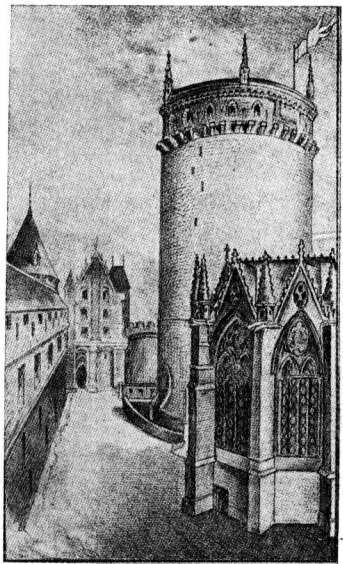
Рыцарский эпос представлен главным образом историческими песнями («шансон де жест»), из которых наиболее древние, до нас дошедшие, относятся к XI в. В основе их лежат военные подвиги времен Карла Великого и более ранних эпох. Историческое ядро песни искажено обычно до неузнаваемости. Самые знаменитые образцы этого рода произведений — это французская «Песнь о Роланде», немецкая «Песнь о Нибелунгах», испанская «Поэма о Сиде».

Наиболее архаическими чертами отличается германский эпос о Нибелунгах, который в дошедшей до нас форме был сложен около 1200 г., но в основе которого лежат древние народные сказания и легенды о героях времен «великого переселения народов». Здесь рассказывается о том, как могучий нидерландский витязь Зигфрид (Нибелунг) падает жертвой мести Брунгильды, королевы бургундов, и как вдова Зигфрида, Кримгильда, став женою гуннского короля Этцеля (Аттилы), в свою очередь страшно мстит за смерть Зигфрида и уничтожает весь бургундский королевский род. Во время кровавой борьбы между королевами-соперницами сокровища Нибелунгов, некогда добытые Зигфридом, были погружены на дно Рейна. В «Песне о Нибелунгах» немало актов жестокости, предательства, убийств из-за угла, но она прекрасно отражает грубые и воинственные нравы той эпохи, когда она зародилась. Наряду с вымышленными героями народных сказаний здесь выступают подлинные исторические личности: Этцель (Аттила) и Дитрих Бернский (Теодорих Остготский). Последний вообще является центральной фигурой германского национального эпоса, сложившегося, вероятно, уже к VIII в. В честь Дитриха Бернского сложено множество поэм былинного и сказочного характера. Всюду он выступает с чертами непобедимого богатыря, отличающегося бесстрашием и верностью данному слову.

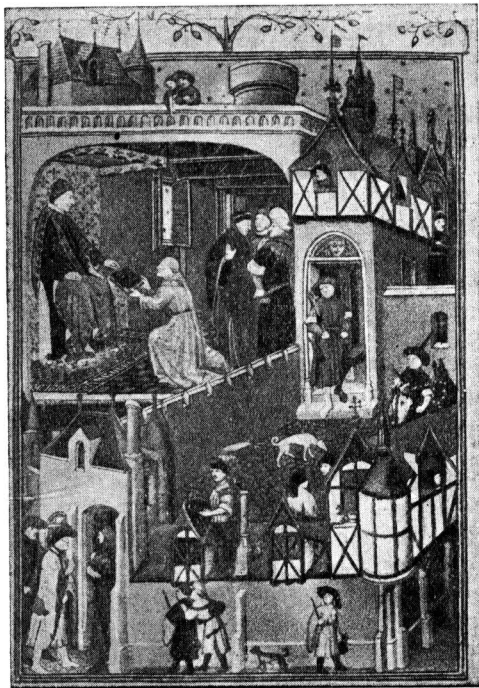
Несколько более полно, чем «Песнь о Нибелунгах», отражает характер и быт феодальной среды «Песнь о Роланде», записанная в XII в. Ее героями являются сподвижники Карла Великого — бесстрашный воин Роланд и епископ Турпин: один из них — идеал светского феодала, другой духовного. Оба они гибнут в неравном бою с «неверными» в результате предательства Ганелона, но Ганелон сам испытывает карающую руку Карла Великого. Представители рыцарских добродетелей, защитники веры не-

Франция. Замок Куси в XV в.
Реконструкция

Замок Куси. Внутренний вид.
Реконструкция

Жизнь феодального замка XIV в.
Франц. миниатюра начала XV в.

например, знаменитый немецкий поэт-феодал XIII в. Вольфрам фон Эшенбах, не знали грамоты). Зародились произведения этого рода во второй половине XII в. в Южной Франции (Провансе), где благодаря

Парадный стол в рыцарском замке.
С гравюры на дереве XVI в.

победимы; удар им можно нанести только в спину; но предательство никогда не остается безнаказанным. Такова несложная идея «Песни о Роланде». Любопытно, что здесь уже говорится о «милой Франции», о любви к родине — чувстве, которое массе феодалов и тогда, и позже было абсолютно чуждо. Но подобные мотивы в «Песне» — результат той переработки, которой ее подвергли певцы, актеры из народа (жонглеры), распевавшие ее не только в замках сеньеров, но и на ярмарках и городских площадях, среди простого народа. Еще в большей степени чувством патриотизма проникнута «Поэма о Сиде», созданная в период борьбы испанцев с маврами. Сид выступает в этой поэме как народный герой.

Зато уже чисто феодальным духом запечатлены произведения рыцарской литературы, которые записывались под диктовку авторов (многие из них, как, например, знаменитый немецкий поэт-феодал XIII в. Вольфрам фон Эшенбах, не знали грамоты). Зародились произведения этого рода во второй половине XII в. в Южной Франции (Провансе), где благодаря некоторым остаткам древнеримской цивилизации феодальное общество было относительно более культурным. Отсюда новая поэзия распространяется в Северной Франции, Италии и Германии, всюду вызывая подражания.

Провансальская поэзия была лирической; она раскрывала внутренний мир поэта, его переживания. Поэтами были большей частью сами же феодалы, иногда весьма знатные (Вильгельм, герцог Аквитании, король Англии Ричард Львиное Сердце). На юге Франции они назывались трубадурами (т. е. «изобретателями» — в данном случае — слов и рифм), на севере — труверами, в Германии — миннезингерами, «певцами любви». Во Франции самыми знаменитыми поэтами-рыцарями были Бернар де

Вантадур и Бертран де Борн. Первый известен своими любовными песнями, второй писал стихи и на политические темы. Из их подражателей в Германии следует отметить Вальтера фон-дер-Фогельвейде и Вольфрама фон Эшенбаха; последний писал и рыцарские романы.

Для рыцарской лирики характерно то, что в центре ее стоит любовь к «прекрасной даме». Даме поклонялись, ее воспевали, она выступает в рыцарской литературе как украшение жизни, а ее любовь — как высшая награда на земле. Но этот культ женщины, который рыцарь практиковал по отношению к чужой жене (нередко выше его стоящей по социальному положению), не распространялся на его собственную. Здесь господствовало далеко не «галантное» обхождение, и рукоприкладство было в большом ходу. В рыцарском руководстве по ведению дома следующим образом описывается обращение рыцаря с сварливой женой: «ударом кулака он бросил ее на землю, затем ногами пырнул ее в лицо и расшиб ей нос». Женщина, — поучает автор руководства, — должна терпеть все и смотреть на мужа как на господина в доме. Если дочь откажется выйти замуж за кого ей прикажет отец, последний должен избить ее и оттащить за косы по всей комнате. Это руководство, составленное французским рыцарем Латур Ландри, было в XV в. переведено на многие европейские языки.

Имеется несколько видов провансальской поэзии, по которым равнялась рыцарская поэзия других стран: *пастурель*, т. е. песня, где идет речь о любви рыцаря к пастушке; *сирвента*, где говорится о любовном служении кавалера даме, но где затрагиваются иногда и политические проблемы; *альба* (заря), т. е. произведение, содержанием которого является описание наступающего утра и предупреждение неосторожным любовникам, что пора расставаться, и др.

Дальнейшее развитие культ дамы получает в рыцарском романе, появляющемся также сначала во Франции в XII в.

Роман — это произведение столь большого объема, что заучить его наизусть невозможно. Распространение этого литературного жанра означает, что *слушание* бродячих певцов-жонглеров начинает вытесняться *чтением*. Действительно, феодальное общество к XIII в. становится более культурным; грамотный рыцарь перестает быть редкостью. К развлечениям обитателей замков теперь присоединяется чтение романов. Франция, которая уже тогда была законодательницей мод и хорошего тона («куртуазности») для рыцар-

Осада замка. Рисунок из рукописи XII в.

Турнир. Миниатюра XIV в.

ского общества всей Европы, поставляла и наибольшее количество романов.

Первым крупным романистом, обработавшим почти все основные сюжеты рыцарских романов, был Христиан из Труа (конец XII в.), автор «Ланселота», «Парсиваля, или сказания о Граале» и ряда других произведений.

Роман о Ланселоте рисует образ идеального рыцаря, бесконечно преданного своей даме. Этой дамой является Гинебра, неверная жена короля Артура. В угоду ей Ланселот совершает самые невероятные подвиги. Безропотно выполняя ее приказание, он даже позволяет на турнире победить себя слабейшему противнику! Сюжет «Парсиваля» представляет соединение рыцарской авантюры с католической мистикой. Здесь идет речь о «священной чаше» (Грааль), заключающей кровь Христа. К обладанию этой чашей стремятся многие рыцари, преодолевая величайшие препятствия, но она дается в руки только безгрешному, чтобы затем вознестись на небо. Любовь Тристана и Изольды, переживающих самые разнообразные приключения в Ирландии, Британии и Бретани, затем погибающих от разлуки, послужила сюжетом для нескольких весьма популярных в XIII в. романов.

Рыцарская литература имеет ярко выраженные классовые черты. Она не дает изображения реальной жизни. Ее герои принадлежат только к высшему классу общества. Если здесь изредка выводятся люди из народа, то они неизменно изображаются самыми отвратительными чертами: они глупы, безобразны, полны злобы. Для характеристики отношения поэтов-рыцарей к «мужикам» приведем отрывок из одной сирвенты Бертрана де Борна:

Мужики, что злы и грубы,
На дворянство точат зубы,
Только нищими мне любы.
Любо видеть мне народ
Голодающим, раздетым,
Страждущим, не обогретым...

Нрав свиньи мужик имеет.
Жить пристойно не умеет...
Чтоб вилланы не жирели,
Чтоб лишения терпели,
Надобно из года в год
Всех держать их в черном теле...

§ 2

Католическая церковь и папство. Феодалная организация церкви. Борьба папства с Империей. Быт и нравы духовенства. Ереси. Инквизиция. Церковь и народные суеверия. Демонология. Цезарий Гейстербахский и его «Диалоги о чудесах». «Молот ведьм». Вдовские процессы. Нищенствующие ордены. Организация образования. Университеты. Студенчество. Ваганты, или голдиарды. Содержание церковно-феодалной науки. Схоластика и мистика. Фома Аквинский. Рожер Бэкон. Значение схоластики.

В средневековой Европе католическая церковь была могущественной материальной силой. Во всех странах ей принадлежали огромные земельные богатства, в среднем доходившие до одной трети или даже двух пятых всего земельного фонда. Сверх того, она пожинала обильную жатву в виде церковных десятин, принудительных взносов на религиозные цели, добротных даяний и приношений; ни один светский феодал не мог сравняться с духовенством в умении вытягивать последнюю копейку из верующих. Церковь была и могущественной духовной силой. Ей принадлежала монополия устного слова (церковная проповедь), с помощью которой она воздействовала на неграмотные массы, и неограниченные возможности влиять на средние и высшие слои общества через школу, искусство и литературу. Будучи сама составной частью феодального мира, она всеми имевшимися в ее распоряжении средствами поддерживала и охраняла феодальную систему эксплуатации. «Церковь, — писал Энгельс, —